

Олег КУЗНЕЦОВ,
кандидат исторических наук, профессор
(Москва)

ГОСУДАРСТВО, СОЗДАННОЕ ДЛЯ АГРЕССИИ

**Агрессивный национализм и территориальная экспансия
заложены в конституционные основы современной Армении**

Вторая Карабахская война, вполне справедливо названная в Азербайджане Отечественной войной, продолжает привлекать в себе внимание политиков, политологов, военных теоретиков и историков, юристов-международников. Вопросы (без ответов), поднимаемые специалистами разных профилей, уже тянут на издание в виде отдельного сборника. Среди вопросов немало связано с началом как конфликта, так и непосредственно боевых действий. Представленная постоянным автором нашего журнала, видным российским политологом, кандидатом исторических наук, профессором Олегом Кузнецовым статья позволяет по-новому, с позиции конституционного и международного права, через призму высших законов одной из сторон конфликта – Армении, рассмотреть причины начала как конфликта, так и боевых действий. Немаловажно, что вопрос, поднимаемый автором, имеет не только теоретическое, но и практическое значение в свете происходящих в регионе событий.

От редакции журнала "IRS- Наследие"

Конституцию Армении правящие круги этой страны преподносили как образец демократии и права



Армяно-азербайджанская война за Карабах 2020 года закончилась полным разгромом Армении. 10 ноября 2020 года в Москве было подписано трехстороннее заявление о прекращении огня и всех военных действий в зоне нагорно-карабахского конфликта. Президент Азербайджана Ильхам Алиев назвал этот конфликт «частью истории» и предложил Армении подписать мирный договор. **Однако армянская сторона в нарушение всех договоренностей по послевоенному урегулированию продолжает осуществлять военные провокации** на линии государственной границы и выступать с заявлениями, идущими в разрез со всеми инициативами по установлению мира на Южном Кавказе.

Некоторое время назад я опубликовал концептуальную статью под названием «Агония «Третьей» Республики Армения», смысл которой свелся к следующему: третья по счету (после дашнакской и советской), **нынешняя республика**

Источник права для Конституции - Декларация о независимости Армении



Армении изначально создавалась под реализацию идеи миацума – объединения всех кавказских армян, и в первую очередь армян ереванских и карабахских, в единое государство. Военный разгром Армении и возвращение Карабаха под контроль Азербайджана поставили крест на идее миацума и, следовательно, лишили смысла существование армянского государства в его нынешнем виде. Теперь это государство, агонизируя, предпринимает попытки вернуть себе Карабах, используя все имеющиеся силы, средства и возможности.

Многие авторы, согласившись со мной, стали искать какие-то политические или даже субъективные причины или мотивы создавшейся ситуации, пытаясь выстраивать конспирологические версии о том, кому это выгодно, или кто за этим стоит. Однако **главная причина нынешней ситуации вокруг Карабаха далека от политики и всего, с ней связанного, и лежит в плоскости юриспруденции, а если быть более точным, то в конституционно-правовых основах современной армянской государственности.** То есть, говоря языком юридической науки, мы переходим от категорий диспозитивных или ситуационно изменчивых к императивным, то есть базовым или фундаментальным. И без понимания этих императивов понять логику действий военных или заявлений официальных представителей Армении никак нельзя.

Итак, в преамбуле Конституции Республики Армения говорится, что ее народ провозглашает эту республику, *«принимая за основу фундаментальные принципы армянской государственности и общенациональные цели, закрепленные в Декларации о независимости Армении от 23 августа 1990 года»* [2]. Следовательно, Декларация о независимости Армении является

источником права для армянской Конституции, о чем прямо сказано в пункте 12 этого документа. **В преамбуле же Декларации о независимости Армении указан ее первоисточник – совместное Постановление Верховного совета Армянской ССР и Национального совета Нагорного Карабаха от 1 декабря 1989 года «О воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха»** [1]. Таким образом, данный документ также является источником права для Конституции Республики Армения. То есть воссоединение Армении и Нагорного Карабаха является фундаментальным принципом армянской государственности и общенациональной целью, которые закреплены также и конституционно. Здесь все сделано довольно каверзно: один документ ссылается на другой, тот на третий, в результате сущность вроде бы как закамуфлирована, не лежит, как брендовый товар на витрине, но при этом остается неизменной. Именно **совместное Постановление Верховного совета Армянской ССР и Национального совета Нагорного Карабаха от 1 декабря 1989 года «О воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха»** и не

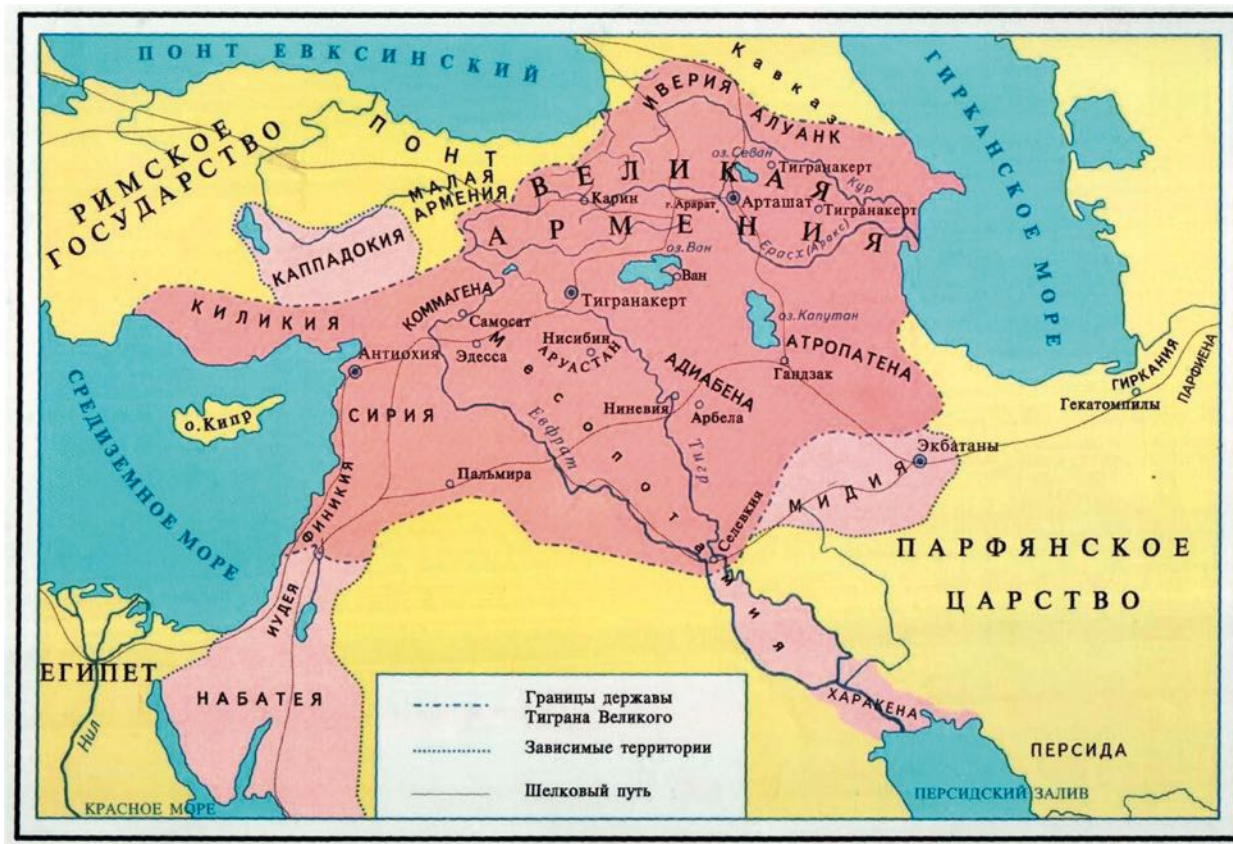
Конституция, как и вообще вся государственная символика Армении, содержит в себе территориальные притязания к соседним странам



что иное представляет собой краеугольный камень фундамента современной системы армянского конституционного законодательства. И когда премьер-министр Армении Никол Пашинян говорил, что «Карабах – это Армения и точка», то он не произносил очередной политический лозунг на митинге перед своими сторонниками и не дразнил Азербайджан, он лишь повторял квинтэссенцию главной конституционной основы нынешней армянской государственности, задолго до него заложенной и сформулированной.

Поэтому все недавние претензии официального Еревана в лице его многочисленных должностных

Карты мифической "Великой Армении" армянские политики также рассматривают как правовой источник для Конституции



лиц на обладание Карабахом или придание ему какого-то «особого статуса» – это никак не реваншизм, не попытки нарушить договоренности по послевоенному урегулированию или стремление повернуть историю вспять. Нет, это – сознательное и честное исполнение армянскими чиновниками всех рангов своего служебного долга, налагаемого конституционным правом их страны. И не нужно этому удивляться или негодовать. Совершать вооруженные провокации на линии армяно-азербайджанской государственной границы с целью развязать новую войну, чтобы вновь воссоединить Армению и Карабах, – это не просто частная инициатива или какой-то службистский волюнтаризм отдельных армейских командиров, а конституционно предусмотренная обязанность всех армянских военных. Не более и не менее.

В контексте данной темы наибольший интерес представляет содержание того самого совместного Постановления «О воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха», в преамбуле которого содержатся отсылки на решения сессий областного Совета тогда еще Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО) Азербайджанской ССР от 20 февраля и 12 июля 1988 года, а также на решения «Съезда

полномочных представителей населения области от 16 августа и заседания Национального совета от 19 октября 1989 года». Эти отсылки дают веское основание для вывода, что **армянский национализм и сепаратизм служили легальным инструментом геополитики Советского Союза, которым его руководство активно пользовалось как во внешней, так и во внутренней политике.** Пункт 3 Постановления, провозглашая «воссоединение», распространяет гражданство Армянской ССР на жителей Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджана, а пункт 4 закрепляет за властями Армении обязанность «представлять национальные интересы армянского населения Шаумянского района и Геташенского подрайона Северного Арцаха» [3]. Тем самым подразумевается, что, **помимо НКАО, в составе Азербайджана есть и другие земли, на которые Армения как бы оставляет за собой «право» претендовать. Это несколько позже нашло свое подтверждение оккупацией значительной части Азербайджана за пределами границ НКАО во время Карабахской войны 1988-1994 гг.** Таким образом, еще за два года до распада СССР в Армении, еще советской республике, были не просто сформулированы в головах

политиков, но и **юридически закреплены политико-правовые принципы агрессии против Азербайджана, которые после развала СССР были положены в основу конституционного законодательства независимой Армении.** И в связи с этим надо трезво отдавать себе отчет в том, что армянская агрессия против Азербайджана будет продолжаться и дальше, поскольку оговорена в качестве нормы Конституции Республики Армения.

Из сказанного следует, что пока существует нынешняя Конституция Республики Армения, пока в ней упоминается Декларация о независимости Армении от 23 августа 1990 года, в которой, в свою очередь, – совместное Постановление Верховного совета Армянской ССР и Национального совета Нагорного Карабаха от 1 декабря 1989 года «О воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха», **ни Никол Пашинян, ни какой-либо другой армянский государственный деятель никогда не подпишут мирный договор с Азербайджаном на условии признания Карабаха частью его территории, ибо это будет антиконституционно, исходя из современной системы армянского права.** Если даже кто-то вдруг такой договор и подпишет, то парламент Армении никогда его не ратифицирует как противоречащий конституционному законодательству страны. Аналогичной будет позиция нынешней Армении и по вопросу демаркации и делимитации армяно-азербайджанской государственной границы, если ее линия совпадет с административной границей между двумя бывшими советскими республиками по картам 1975 года, так как де-факто это также будет означать пусть завуалированный, но отказ от Карабаха. А без Карабаха или претензий на него «третья» республика Армении с формально-правовой точки зрения существовать не может.

Конституционное (государственное) законодательство Армении сконструировано таким образом, что юридический отказ от Карабаха или хотя бы от политических притязаний на него принципиально невозможны. Конституцию страны можно переписывать сколько угодно раз, но **переписать Декларацию о независимости невозможно, поскольку это будет означать добровольный отказ от ранее провозглашенного суверенитета или изменение собственного суверенитета как субъекта международного права. Наивно полагать, что кто-то извне – Россия, Франция, США, Великобритания, Китай или кто-либо еще – смогут заставить политически или принудить дипломатически армян сде-**

Современные армянские политики постоянно заявляют, что руководствуются не только современной Конституцией, но и якобы "армянскими законами" XVIII - XIX веков, при этом признавая, что тогда армянского государства не существовало вообще



лать это, если они того сами не захотят. Президент Ильхам Алиев, будучи профессиональным юристом-международником, прекрасно понимает это, и поэтому, протягивая Армении оливковую ветвь мира, постоянно говорит о необходимости быть готовыми к новой войне.

Какие еще сюрпризы таит в себе конституционное законодательство нынешней Республики Армения? Обратимся к тексту Декларации о независимости Армении от 23 августа 1990 года, которой, как уже было сказано выше, закреплены «фундаментальные принципы армянской государственности и общенациональные цели». В общем перечне продекларированных признаков и атрибутов государственности, свойственных всякой независимой стране в соответствии с базовыми принципами и нормами международного права, есть один (пункт 11), выбивающийся из общего международного-правового контекста: *«Республика Армения выступает за международное признание геноцида армян 1915 года в Османской Турции и Западной Армении».* Эта очень короткая политическая прокламация вызывает у всякого непредвзятого и просвещенного читателя как минимум три вопроса.

Первый – о существовании такой географической и политической дефиниции как «Западная Армения»: ни на одной физической карте мира такой географической области нет, как нет единицы с этим названием ни на одной политико-административной карте мира. **Армянские же идеологи и политики понимают под «Западной Арменией» северо-восточную часть современной Турецкой Республики,** которая некоторое время входила в состав Российской империи (Карс, Ардаган, Артвин), или была оккупирована

российской армией в 1916-1917 гг. во время Первой мировой войны (Ван, Трабзон, Эрзерум, Хаккьяри). Эти области, по их мнению, должны принадлежать Армении или армянам. Таким образом, **факт использования в тексте Декларации о независимости Армении сугубо историко-политологической дефиниции «Западная Армения» представляет собой неприкрытые территориальные притязания к Турции**, также инкорпорированные в систему конституционного (государственного) права, а следовательно, отказ от них в современном конституционном формате исключен.

Второй вопрос – о правомерности применения сугубо юридического термина «геноцид» к событиям 1915 года в Османской империи. Как известно, геноцид как вид преступления против человечества в международно-правовую практику был введен Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, принятой резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 года в Париже и вступившей в силу с 12 января 1951 года. **Современная мировая юридическая практика не признает так называемого «ретроактивного права», когда вновь вводимые в действия нормы законодательства распространяются на события, случившиеся до их вступления в законную силу.** События в государстве, которое прекратило свое существование за 28 лет до появления соответствующего акта международного права, никак не подпадают под его юрисдикцию. Таким образом, государство Армения в его нынешнем конституционном формате определяет в виде общенациональной цели деятельность, преследующую цель нарушения основ международного права.

Третий – фразеологическая конструкция «*международное признание геноцида армян 1915 года в Османской Турции и Западной Армении*» как формулировка общенациональной цели современного армянского государства в ее официальном переводе на русский и английский языки, опубликованном на сайте правительства Армении (www.gov.am), предполагает **возможность двоякого толкования**: признание «геноцида армян» 1915 года в Османской империи и Западной Армении как едином политическом образовании, или же взятых по отдельности, как два различных факта.

Естественно, отвечать на эти вопросы должны армянские политические лидеры или специалисты в сфере конституционного права своей страны (например, тот же экс-президент Левон Тер-Петросян, чья подпись стоит под Декларацией о независимости Армении), а не кто-либо еще. Но,

как это видится со стороны, **в конституционную природу нынешней Республики Армения, в той совокупности документов, которые ее формируют, заложены и юридически оформлены совершенно конкретные политико-правовые принципы, содержащие политические, правовые и территориальные претензии к Азербайджану и Турции.** Такая конституционная природа современного армянского государства моделировалась задолго до появления Республики Армения на политической карте мира.

Изменить сложившуюся ситуацию могут только два сценария развития событий – кардинальная конституционная реформа, проведенная правительством Никола Пашиняна для перехода к «четвертой» Республике Армения без упоминания Карабаха в ее конституционных документах, либо новая война с Азербайджаном, которая приведет к аналогичным политико-правовым последствиям, то есть к демонтажу «третьей» республики Армения, но с большими людскими и материальными жертвами. Иного пути окончательного решения карабахского вопроса в контексте международно-признанных границ просто не существует. Выбор за Ереваном. ✨

Литература

1. Декларация о независимости Армении // <https://www.gov.am/ru/independence/>
2. Конституция Республики Армения (с изменениями) // https://www.gov.am/u_files/file/Constitution/
3. Совместное Постановление Верховного совета Армянской ССР и Национального совета Нагорного Карабаха от 1 декабря 1989 года «О воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха» // <http://theanalyticon.com/?p=13890&lang=ru>

The article examines the legal documents that form the foundation of the constitutional legislation of the modern Republic of Armenia. It is noted that the Declaration of Independence of Armenia contains a reference to the well-known resolution of the Supreme Council of the Armenian SSR of 1989 on "reunification" with Nagorno-Karabakh, which served as a starting point for the escalation of the conflict. The author concludes that this country's policy of territorial claims against Azerbaijan and Turkey, as well as claims in terms of recognition of the far-fetched "genocide" of 1915, are laid down in the constitutional foundations of modern Armenia and, therefore, cannot be reversed.